

«ПРОБЛЕМЫ УТЕЧКИ МОЗГОВ НЕ СУЩЕСТВУЕТ»

РЕКТОР ОДНОГО ИЗ ВЕДУЩИХ РОССИЙСКИХ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ, НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИСИС», ДМИТРИЙ ЛИВАНОВ, ДМИТРИЙ ЛИВАНОВ УВЕРЯЕТ, ЧТО ПРОБЛЕМЫ ОТТОКА НАУЧНЫХ КАДРОВ ЗА РУБЕЖ УЖЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ. ПО ЕГО МНЕНИЮ, В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ НАЧИНАЕТ СКЛАДЫВАТЬСЯ КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА, ДАЮЩАЯ УЧЕНЫМ МАССУ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ.

BUSINESS GUIDE: Почти четыре года вы занимаете пост ректора. За это время увеличилось или уменьшилось количество выпускников, желающих уехать за границу?

ДМИТРИЙ ЛИВАНОВ: Ежегодно перед защитой диплома выпускники нашего вуза участвуют в анонимном анкетировании и отвечают на вопросы, связанные с их будущей профессиональной деятельностью: чем они решили заниматься и где. Результаты этого опроса позволяют нам сделать вывод, что растет количество выпускников, желающих делать карьеру именно в России, а не за ее пределами. Конечно, есть ребята, которые интересуются работой в зарубежных компаниях. Мы им не препятствуем. В нашем вузе действует много международных учебных программ, в которых ежегодно участвуют 100–150 человек. По окончании международных программ выпускники получают диплом нашего вуза и диплом одного из зарубежных университетов-партнеров. Для таких студентов работа или аспирантура за рубежом — вещи сами собой разумеющиеся. Я не вижу какой-то проблемы в том, что какое-то количество наших студентов уезжает жить и работать за рубеж. Вообще в современном мире для людей науки характерна высокая международная мобильность. Кроме того, люди всегда могут вернуться и продолжить работать в России, а их зарубежный опыт пойдет им на пользу. Так что проблемы утечки мозгов не существует, и если нашего выпускника принимают на работу за рубежом, это только нам плюс.

ВГ: Какие компании предпочитают брать ваших студентов на работу и стажировки?

Д. Л.: Большинство компаний начинает интересоваться нашими студентами задолго до получения ими диплома. Для того чтобы заинтересовать наших студентов, представители фирм приезжают в МИСИС и делают презентации в самых разных формах. Например, компания Oracle в этом году проводила в нашем вузе так называемый «День Oracle», в рамках которого студенты могли получить информацию об этой фирме как о своем потенциальном работодателе. Есть предприятия, которые проводят конкурсы среди студентов и предлагают лучшим стипендии. Некоторые делают ставку на студентов из тех регионов, в которых есть филиалы компании. Например, Новолипецкий металлургический комбинат проводит конкурс только среди студентов из Липецка. А другие компании проводят конкурс среди всех желающих, как, например, «Металлоинвест» или Alcoa.

ВГ: В 2008 году указом президента вашему вузу присвоен статус национального исследовательского технологического университета. Программа переходных действий рассчитана на десять лет, три из которых уже прошло. Что сделано за это время?

Д. Л.: За это время произошло много качественных изменений. Например, размер общего финансирования на одного студента увеличился в три раза, затраты на научные исследования выросли тоже в три раза, что существенно: раньше мы инвестировали в исследования 300 млн рублей, а теперь около 1 млрд рублей. При этом частные компании выделяют 30% от этой суммы, остальное дает государство. То есть государство демонстрирует интерес к вузовской науке. Мы,

СЕЙЧАС РАН — ЭТО СЛЕПОК С АКАДЕМИИ НАУК СССР, КОТОРАЯ ПОСТАРЕЛА И УТРАТИЛА УПРАВЛЯЕМОСТЬ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

конечно, используем наши новые финансовые возможности: разработали современные образовательные стандарты для студентов, создаем научные лаборатории, приобретаем новое оборудование. Мы начали разрабатывать проект будущего современного кампуса нашего вуза, который будет построен в ближайшем Подмосковье на Калужском шоссе, примерно в 3 км от МКАД. Я думаю, университет переедет туда из нашего здания на Ленинском проспекте через семь-восемь лет. В этом кампусе будет все, что положено для полноценной работы университета мирового уровня.

ВГ: Как изменятся с сентября образовательные стандарты для российских студентов?

Д. Л.: С 1 сентября мы будем готовить всех наших студентов-бакалавров по новому учебному плану. Все будут учить английский язык по углубленной программе, которую специалисты нашего вуза разрабатывали совместно с коллегами из Кембриджского университета. Наши преподаватели прошли большое количество стажировок в Кембридже и сделали действительно качественную программу обучения. Английский все без исключения студенты будут учить в течение четырех лет по шесть часов в неделю, плюс еще два или четыре часа в неделю им отводится для самостоятельной работы. Кроме этого мы решили более глубоко, чем раньше, обучить всех студентов современным информационным технологиям и дать им качественную подготовку в области экономики и управления, чтобы они, как выпускники университета, могли управлять ресурсами, людьми, временем. По окончании всех курсов студентам будут предложены тесты, которые и выявят качество обучения. Кроме того, мы намерены уделять особое внимание развитию лидерских качеств у студентов, их умения делать презентации, умения выступать. При этом сохраняется характерная для нашего инженерного образования фундаментальная подготовка по математике, физике, химии. Одним словом, мы будем комплексно готовить наших специалистов.

ВГ: Сколько иностранцев сейчас учится у вас и какие учебные программы вы предлагаете иностранным студентам?

Д. Л.: Сейчас у нас учится около 700 иностранных студентов. В год мы обычно принимаем до 150 иностранцев, но в этом году примем человек 200. Больше всего приезжают студенты из стран СНГ: Казахстана, Узбекистана, Украины. Много студентов из Азии. Но в последние два года возможность учиться у нас привлекает и студентов из стран Европы, США. Мы ввели магистерские программы по нанотехнологиям, новым материалам, физике на английском

языке и надеемся, что это привлечет к нам студентов со всего мира. Годовая стоимость обучения в магистратуре для иностранцев — \$7–10 тыс.

ВГ: Преподавательский состав вы обновляете за счет своих выпускников или приглашаете со стороны?

Д. Л.: И своим предлагаем остаться, и со стороны преподавателей тоже приглашаем. Причем не только русских, но и иностранцев. Я, как ректор, прекрасно отдаю себе отчет, что за последние 20 лет в вузовской науке появились некоторые пробелы, которые силами отечественных кадров быстро не восполнить. Иностранцы специалисты занимают ключевые посты в нашем вузе. Например, проректор по образованию — американец, который до прихода к нам работал в Американском совете по международному образованию, Тимоти О'Коннор, он отвечает за развитие системы образования в вузе. Он работает в нашем вузе практически два года. И хотя мне было очень трудно поначалу объяснить коллегам, зачем российскому вузу иностранный специалист, все же этот шаг был, несомненно, верным. С марта у нас другой иностранный специалист, Пейдж Хеллер, работает в должности директора центра трансфера технологий. У нас, как и у большинства российских вузов, мало опыта в превращении научных разработок в рыночный продукт. И мы пригласили специалиста из США, который много лет подряд занимал аналогичную должность в одном из ведущих американских технических университетов. Кроме того, на должность заведующего кафедрой пластической деформации мы пригласили немецкого профессора Рудолфа Кавалла. В ближайшее время когорта иностранных специалистов у нас пополнится.

ВГ: Каковы программы вуза в области обучения коммерциализации инноваций?

Д. Л.: У нас в этом направлении запланирована большая работа. Во-первых, создан центр трансфера технологий, который должен интегрировать всю деятельность университета по передаче разработок в реальную экономику. Там есть и патентный офис, и маркетинговый центр и вообще все соответствует мировым стандартам, потому что мы переняли опыт ведущих мировых вузов в этой области, пригласили квалифицированных специалистов-практиков, готовились серьезно, так что у нас все должно получиться не хуже. Второе. Мы в рамках программы коммерциализации технологий создали бизнес-инкубатор совместно с компанией «Минерва Капитал», венчурным фондом, который оперирует как в России, так и зарубежных странах. Сделали мы это потому, что хотели, чтобы проекты наших студентов проходили профессиональную экспертизу. Потому что самое сложное в процессе коммерциализации технологий — это квалифицированно оценить идеи, которые будут генерировать наши студенты и аспиранты, а у них много идей. И мы надеемся, что они их будут реализовывать, создавая свои компании.

ВГ: На последней встрече с президентом России некоторые ученые сетовали, что смены поколений в российской науке не происходит, принимать в аспирантуру стало некого: студенты слабо подготовлены. Что вы можете сказать про вуз, которым руководите? Как ректор вы довольны уровнем знаний студентов и аспирантов?

Д. Л.: В целом я доволен их уровнем, тем более что наблюдается стабильный рост знаний у претендентов в аспирантуру. Предела совершенству, конечно, нет. Но если сравнивать уровень подготовки соискателей с показателями пятилетней давности, то сегодня он, безусловно, повысился. Сейчас мы входим в пятерку ведущих технических российских вузов. Доказательством тому может служить, например, то, что наши студенты победили в конкурсном отборе в Открытый университет «Сколково».

ВГ: Как изменится количество бюджетных мест в вашем вузе в этом году?

Д. Л.: В этом году количество бюджетных мест в нашем вузе будет уменьшено, а проходной балл увеличен. Всего на первый курс мы примем примерно 1200 человек, сократив число бесплатных мест примерно на 100. Мы приняли решение о сокращении, понимая, что количество людей, которые могут учиться на инженерных специальностях, в России невелико. ЕГЭ по физике сдают около 15% выпускников школ.

ВГ: Какие самые популярные специальности в вашем вузе среди абитуриентов?

Д. Л.: Самые популярные специальности в нашем вузе — связанные с нанотехнологиями и информационными технологиями, туда мы принимаем 350–400 человек каждый год.

ВГ: Не слишком ли много специалистов по нанотехнологиям? Не произойдет ли перенасыщение рынка?

Д. Л.: Все они обязательно найдут рабочие места, ведь такие специалисты требуются в разных отраслях. Сейчас многие компании проявляют повышенный интерес к нашим выпускникам, я о них уже говорил.

ВГ: Когда вы занимали должность замминистра, существовала идея реформирования Академии наук. Были мысли вообще превратить ее в клуб ученых, лишив возможностей распоряжаться имуществом и бюджетными средствами.

Д. Л.: Реформы академии не произошло, ничего не изменилось с тех пор, как велись все эти разговоры. Сейчас РАН — это слепок Академии наук СССР, которая постарела и утратила управляемость за последние годы. Этот научный институт играет все меньшую роль в развитии российской науки, а как показал недавний скандал с Петриком, РАН не способна больше и на экспертизу крупных научных проектов. Пока Академия наук существует в нынешнем виде, у нас полноценной инновационной системы в стране не появится.

ВГ: Президент Дмитрий Медведев объявил конкурс среди российских вузов для привлечения ученых российского происхождения, работающих за рубежом. Недавно были подведены итоги первого тура этого конкурса. Ученые, которые выиграли гранты, жалуются, что не могут ими воспользоваться: в большинстве российских вузов, которые их на конкурс заявляли, просто нет научной базы. Ваш вуз примет участие во втором туре такого конкурса?

Д. Л.: Инициатива президента важна и правильна, потому что в российских университетах не хватает специалистов мирового уровня. Конкурс дает шанс их привлечь, в зависимости от того, будут ли к нам приезжать и работать иностранные ученые, у нас в вузах будет воссоздаваться конкурентоспособная научная среда. Мы действительно принимаем активное участие во втором этапе этого конкурса, обязательно в случае нашей победы привлечем иностранных специалистов. С несколькими авторитетными учеными уже предварительно договорились об их работе у нас. Пока не буду конкретизировать, скажу только, что мы приглашаем ведущих специалистов из известных университетских центров Германии, США, Японии. К 15 июля результаты второго этапа конкурса будут уже известны. Мы понимаем всю степень ответственности, которая лежит на нашем учебном заведении, готовы создать все условия для полноценной работы приезжающих специалистов. Мы будем помогать иностранным ученым, способствовать решению бытовых и профессиональных задач. Да, есть 94-й федеральный закон о госзакупках, который очень усложняет процедуры научных исследований, есть и другие факторы, которые ограничивают участие России в международной научной конкуренции. Это и низкая транспортная доступность, проблема языка, визовых формальностей и т. д. Но при наличии серьезной политической воли все эти моменты могут быть существенно упрощены, как и при наличии желания работать. А оно у нас есть.

Записала АННА ГЕРБОВА

